

Несмотря на то что во время организации нападения, задуманного Шэнь Жанем, А Ле был готов к тому, что цель может пострадать, в глубине души он всё же испытывал чувство вины. Он приехал в город С вместе с Шэнь Жанем по приказу Цинь Хэ, чтобы защищать его, но в итоге тот неоднократно получал травмы. А Ле чувствовал, что подвёл доверие Цинь Хэ, и хотя Шэнь Жань не раз подчёркивал, что ранения неизбежны и необходимы для успешного выполнения плана, он всё же считал, что не справился с обязанностями телохранителя. Поэтому, когда он допрашивал Сюй Ю, невольно срывал зло на нём.

Несмотря на попытки А Ле отговорить Шэнь Жаня от рискованных действий ради плана, тот оставался непреклонен, и А Ле мог только ещё более тщательно следить за его безопасностью. Как бы то ни было, Цинь Хэ доверил ему защиту Шэнь Жаня, и он обязан выполнить свои обязанности.

Шэнь Жань не знал об этих размышлениях А Ле. После нападения на парковке Фу Дунчэнь, хотя и не запретил ему выходить из дома, всё же отправил за ним слежку. Шэнь Жань сначала не знал об этом, но позже А Ле сообщил ему об этом. Некоторые планы, которые должны были быть реализованы раньше, пришлось отложить.

Первые два дня Шэнь Жань практически не выходил из квартиры Фу Дунчэня, лишь изредка отправляясь в людные места, чтобы преодолеть страх перед физическим контактом. Он помнил, как впервые оказался в толпе — сопротивление, исходящее из глубины души, заставило его похолодеть и побледнеть. Он заставлял себя пробираться сквозь толпу, и только через несколько дней смог спокойно находиться среди людей, не выдавая своих чувств.

Шэнь Жань считал это хорошим началом. По крайней мере, теперь он мог вести себя как обычный человек, а не избегать людей, как раньше. Ведь до своего перерождения он не испытывал такого страха перед контактами, и если бы не преодолел его, это могло бы вызвать подозрения.

Когда раны на руках Шэнь Жаня зажили, он отправился в ушуистскую школу «Шаньгу». Люди, посланные Фу Дунчэнем, следили за ним несколько дней, но, не обнаружив ничего подозрительного, были отозваны. Это позволило Шэнь Жаню продолжить свои действия.

Вернувшись в «Шаньгу», Шэнь Жань и А Ле вошли через боковой вход в его личный тренировочный зал. Этот зал был выбран по намеку А Ле, и Фу Дунчэнь без лишних слов арендовал его для Шэнь Жаня. Поскольку он приходил сюда, чтобы обсудить дела с А Ле и тайно решать важные вопросы отделения, Шэнь Жань не стал отказываться и с радостью принял это предложение.

Кстати говоря, владелец «Шаньгу» и глава отделения были знакомы, и именно поэтому А Ле выбрал эту школу для создания нового прикрытия. Ведь с знакомыми всё проще и надёжнее. Что касается Шэнь Жаня, он иногда действительно приходил к А Ле, чтобы научиться нескольким приёмам и подтянуть физическую форму. Хотя он раньше занимался, его навыки были ничтожны по сравнению с А Ле, не говоря уже о том, что в драке с Фу Дунчэнем он был быстро обезврежен.

Пока Шэнь Жань и А Ле тренировались, Фу Дунчэнь был в полном смятении. Через час после звонка Лу Мина он снова получил от него вызов, но на этот раз новости были не радостными.

Получив приказ Фу Дунчэня, Лу Мин с двадцатью людьми нашёл место, где держали Сюй Ю. В тот момент, когда они пытались выяснить у него информацию, Лу Мин планировал окружить и захватить этих людей, чтобы спасти Сюй Ю. Однако противники заметили их, как только они

вошли в здание. Началась перестрелка, и Сюй Ю получил случайную пулю, скончавшись на месте. Те, кто похитил его, быстро отступили после его смерти, потеряв лишь нескольких раненых, тогда как у Лу Мина был убит один человек.

Услышав доклад Лу Мина, Фу Дунчэнь едва не выбросил телефон в окно. Неудача спасения Сюй Ю и потеря человека привели его в ярость. Он немедленно приказал расследовать, кто похитил Сюй Ю.

Несмотря на гнев, смерть Сюй Ю стала для Фу Дунчэня большой проблемой. Теперь он не только не мог получить вещи, спрятанные отцом Сюй Ю, но и должен был скрыть его смерть от матери и вынудить её выдать эти вещи, прежде чем она узнает правду. Фу Дунчэнь поручил это задание Лу Мину, своему доверенному лицу, который уже был замечен среди тех, кто следил за семьёй Сюй. Он был самым подходящим человеком для этой задачи.

Фу Дунчэнь изо всех сил старался исправить ситуацию, пытаясь устранить угрозу, которая могла разрушить его отношения с Шэнь Жанем. Однако он не знал, что Шэнь Жань уже получил документы от Фан Хао.

Получив звонок от Фан Хао с просьбой о встрече, Шэнь Жань покинул «Шанъу» на час раньше. Они договорились встретиться в кафе, и когда Шэнь Жань пришёл, Фан Хао уже занял укромный столик.

Сев напротив Фан Хао, Шэнь Жань заказал кофе и сразу спросил:

— Есть какие-то зацепки?

— Да, — кивнул Фан Хао, передавая ему папку с документами. — Внутри то, что только что получили. Посмотри.

Шэнь Жань, не задавая лишних вопросов, вынул документы из папки и начал просматривать.

— Я убрал всё лишнее. В твоих руках самое важное, что мы хотели найти.

Шэнь Жань быстро просматривал документы, его губы всё плотнее сжимались, пока не превратились в тонкую линию. В документах были записи о немногочисленных контактах Фу Дунчэня с семьями Сюй и Цзян. Семьи Сюй, Шэнь и Цзян принадлежали к одной фракции, но их статусы и положение сильно различались. Влияние семьи Цзян распространялось на столицу, а их глава был старым генералом военного округа. Их влияние, хотя и уступало семье Фу, было сопоставимо с семьёй Фан, а возможно, даже немного превосходило её.

На первый взгляд, ничего подозрительного не было, но Шэнь Жань заметил, что Фу Дунчэнь заключил соглашение с семьёй Цзян только после того, как с его отцом случилась беда. Более того, Фу Дунчэнь выполнял для семьи Цзян «уборку», но что именно это означало, в документах не уточнялось.

Однако между строк прослеживалась связь между семьёй Цзян и делом его отца. Что это за связь, отец Сюй в документах указал, что Фу Дунчэнь намеренно скрыл некоторые факты, которые невозможно проверить. Но одно было ясно: отец Шэнь Жаня был оклеветан, точнее, он взял на себя чужую вину. Более того, в ночь, когда отец Шэнь Жаня покончил с собой в тюрьме, представители семьи Цзян находились в городе S!

Шэнь Жань сжал документы в руках. Он знал, что обвинение в предательстве было ложным, но не ожидал, что отец взял на себя чужую вину. Судя по этим документам, смерть отца также

была подозрительной!

Заметив состояние Шэнь Жаня, Фан Хао с беспокойством сказал:

— Сяожань, успокойся.

Шэнь Жань закрыл глаза, глубоко вздохнул, затем вернул документы в папку и передал её Фан Хао.

— Я в порядке.

Хотя на словах он был спокоен, в душе он переживал сильные эмоции. В прошлой жизни, будучи с Фу Дунчэнем, он не расследовал правду о смерти отца, а доверил это Фу Дунчэню, но всё закончилось ничем. Однако он не ожидал, что отец не только был оклеветан, но и его самоубийство, вероятно, было не таким, как казалось. Всё это он не знал в прошлой жизни! Если бы он не переродился, разве отец так и остался бы оклеветанным, а те, кто его подставил, продолжали бы гулять на свободе?

Шэнь Жань испытывал одновременно чувство вины и досады. В прошлой жизни он ради дурацкой любви упустил столько всего. Как сын, на которого отец возлагал большие надежды, он был таким неблагодарным!

— Я продолжаю расследовать дело семьи Цзян, но пока нет значительного прогресса. Однако я подозреваю, что та таинственная сила, которая действовала против тебя, вполне могла быть связана с семьёй Цзян.

Шэнь Жань успокоил свои нервы и холодно сказал:

— Неважно, они это или нет, но раз в документах упоминается семья Цзян, я думаю, мы должны сосредоточить наши усилия на их расследовании.

— Это неизбежно, — улыбнулся Фан Хао. — Твой способ «рыбалки» сработал неплохо, по крайней мере, мы определили вид большой рыбы.

Шэнь Жань потер переносицу, слегка уставший, сказал:

— Вид определён, но поймать её будет не так просто.

— Я с тобой, я помогу тебе.

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16472/1495867>